11 336
И-337
Библиотека СССР им. Ленина
Спец. хранение

Все за одного - один за всех

Страдание одного - страдание всех

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) A RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. III, No. 134 | CHICAGO, ILL., SATURDAY, FEBRUARY 12, 1921 | Price 5 Cents

Германская контрибуция и капиталисты

Недавнее решение союзных премьеров в Париже взыскать с Германии не больше не меньше, как 54.000.000.000 долларов вызвало различные толки в капиталистических странах и каждая из заинтересованных тем или другим образом сторон встретила по своему такой приятный сюрприз. Что нас интересует больше всего в связи с этим решением, так это тот факт, что оно вскрыло перед нами всю картину внутренних противоречий капиталистической системы.

С радостью в своей грабительской душе прочли французские банкиры о том, что в их сундуки рекой польются германские марки, но не могут не негодовать фабриканты и заводчики Франции, сверх всякого ожидания которых и за неимением достаточного количества золота в Германии, эти марки должны посыпаться во Францию в форме сапог, машин и других предметов германской индустрии. Последние негодуют, так как все эти товары будут конкурировать с их собственными сапогами и машинами и не в меру заваливать рынок, что должно неизбежно повести к полному застою во Франции.

Очевидно, куда не кинь - везде клин

трибуцией является фарсом, устроенным старыми лунатиками в Париже; боясь сказать правду французской, английской и всякой другой буржуазии о том, что все они обанкротились и Германия не имеет даже ломаного цента, чтобы платить по военным счетам союзников, премьеры кормят обанкротившуюся капиталистическую Европу воображаемыми золотыми германскими марками и товарами в то время, когда самой Германии не хватает бумаги для печатания бумажных денег.

Корреспонденты из Берлина сообщают, что германская буржуазия встретила решение союзников фатально и безразлично, подобно тому, как встречает приговор к расстрелу человек, ренее приговоренный к повышению, зная, что если не сегодня, то завтра вся капиталистическая Европа будет перевернута вверх дном и, что решение союзников сорвать и рассрочить уплату контрибуции на 42 года постигнет такая же участь, какая постигла Брест-Литовский мир, заключенный Германией с большевиками.

Права германская буржуазия. Она не ошибается в ... положениях. Вте-

ПРИВИДЕНИЕ ГОМПЕРСА

Медведь или лев

(В начале 19-го века Наполеон, как говорят, выразил следующее пророчество: „За сто лет Европа будет покорена казаками". Как все другие пророки того времени и более недавних времен, великий француз не предвидел учреждения коммунизма на месте казацкого деспотизма. Он очевидно имел в виду развитие политической и экономической мощи России и борьбу последней за господство на востоке с Англией. Печатаемая ниже статья корреспондента „Федерэйтед Пресс" в Вашингтоне, в которой он вспоминает о предсказании Наполеона, показывает какой угрозой является сила коммунистического медведя — Советской России капиталистическому льву — Англии).

Посмотрите на карту и вы заметите огромный клин материка, лежащий между Европой и Азией и покрывающий собою территории Турции, Персии и Афганистана. Своим острым концом этот клин проникает к открытому морю между Арабией и Индией, а основанием простирается на целых 2.000 миль

На этой огромной территории живут десятки миллионов магометан, которые

Не взять контрибуции горе, а взять ее — вдвое.

В Содиненных Штатах известие об решении взыскать с Германии то, чего у нее нет, произвело прямо таки удручающее впечатление. Американские капиталисты кричат, что решение союзников наложить 12% налог на все вывозимые из Германии товары — решение которое они присовокупили к первому, очевидно, только для того, чтобы доказать простакам, что в 20 веке возможно и с одного вола содрать 9 шкур — убьет всю торговлю Германии с Соединенными Штатами.

Караул! кричат американские купцы. Нас грабят союзники и лишают возможности торговать с Германией. Они решили наложить 12% налог на германские товары и мы должны будем платить эти деньги, которые пойдут в карманы союзников в виде контрибуции.

Совсем другой тон носит германское так называемое „общественное мнение" по поводу союзного решения.

Германская буржуазия встретила это известие с очень серьезной миной и кивает головой в знак согласия, глубоко в душе сознавая, что вся эта история с кон...дут забыты не только Версальск... и решение союзников взыскать контрибуцию с германского народа, но и имена тех людей, которые подписали все эти „документы".

За это время на месте капиталистической Европы с Ллойд Джорджами, Мильеранами и другими опричниками капитализма будет учреждено коммунистическое общество, в котором не будет не победителей не побежденных, а все будут трудиться и на благо всех. Будут забыты все империалистические войны с их грабительскими замыслами паразитов, кровавыми побоищами, интригами, мирными договорами, котрибуциями и другими последствиями кровавых бойнь.

Во всех своих решениях союзные премьеры игнорируют одну заинтересованную сторону — рабочих, от воли которых зависит не только судьба их отдельных решений, но и судьба всей капиталистической Европы.

Можно с уверенностью сказать, что мировой пролетириат не отложит революции на 42 года только потому, что раньше этого времени союзникам нет никакой возможности собрать все золотые марки с Германии.

Равенство перед законом

„Все равны перед законом", говорит конституция Соединенных Штатов.

„Все равны перед законом" ежедневно напоминает нам „демократическая" печать, политиканы, попы и прочие угодники капитала и власти.

„Все равны перед законом" повторяет, как попугай, несознательный рабочий и тянет свою рабскую лямку.

„Все равны перед законом" до тех пор, пока законы эти не нарушают привилегий господствующего класса, ставленники которого занимаются изготовлением и проведением в жизнь законов. Эта истина подтверждалась неоднократно в судах и палатах Америки и подтвердилась в тысячу первый раз, когда высший суд вынес решение по делу Дупликс Принтинг Пресс Ко.

Д. П. П. Ко. отказалась признать Интернациональную Ассоциацию Слесарей. И. А. С. с своей стороны об'явила бойкот Д. П. П. Ко. — члены союза отказывались устанавливать машины, производимые Д. П. П. Ко.

Беспристрастный зритель, даже буржуа скажет, что каждая сторона права, действуя в защиту своих интересов. Не так думает Высший Суд, понимающий свое назначение и постановляет, что действия союза слесарей противозаконны.

Ходят представители рабочих союзов по судам и палатам и, сняв шапку, просят милости провести закон в пользу рабочих. Законодатели проводят хитрый закон, написанный красивыми словами, рабочие радуются — добились своего; ан глядишь в красивых словах путаница, как хочешь, так и понимай и, конечно, Высший Суд, понял как ему захотелось — бойкот противозаконен.

Что же должны делать рабочие, что бы повернуть дышло закона в свою сторону — посылать представителей союзов с ходатайствами, или выбирать честных и преданных депутатов из социалистов, коммунистов и прочих истов, дабы они постарались повлиять на законодателей?!

Напрасная трата времени, энергии и самоуважения. Никакие законы не помогут рабочим. Рабочие должны утилизировать свою экономическую силу и тогда законы будут отскакивать как мяч от стены. Нужна солидарность, классовое самосознание, классовый рабочий союз.

Только тогда рабочие победят, когда возьмут свою судьбу в собственные руки и, организуясь в революционно — индустриальные союзы отделаются от капитализма, а вместе с ним и от судов и прочих спутников современной системы.

БЕСПРИМЕРНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ.

В телеграмме из Индии сообщают, что около десяти тысяч туземцев в северной Индии легли на железно-дорожном пути и преграждали дальнейшее движение поезда, который вез зачинщиков крестьянского восстания в тюрьму для приведения над ними в исполнение смертного приговора.

Туземцы были так солидарны со своими товарищами, что английские солдаты стреляли в лежащих на пути людей и только таким образом заставили их очистить дорогу для поезда.

ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНЫЕ МАГНАТЫ НАМЕРЕНЫ РАЗДАВИТЬ БРАТСТВА ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНИКОВ.

На недавно состоявшейся в Чикаго конференции железно-дорожных тузов было решено обратиться к особому федеральному комитету с просьбой помочь затеянному ими расторжению всех соглашений и контрактов между железно-дорожными братствами и управлениями железных дорог и таким образом развязать компаниям руки для предположенного ими понижения заработков всех железно-дорожных рабочих.

Нет сомнения, что особый комитет снизойдет к просьбе директоров и санкционирует своей властью расторжение контрактов с рабочими.

Такое решение директоров вызвало бурю негодования со стороны 2.000.000 организованных железно-дорожных рабочих, которые заявляют, что железно-дорожные компании находятся в заговоре с другими капиталистами и стремятся раздавить их организации и, что решение магнатов расторгнуть все соглашения с рабочими организациями и урезать заработки является только первой ласточкой в походе капитала против организованного труда в Америке.

ШПИОН СРЕДИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ.

Как уже сообщалось в „Голос Труженика", за несколько дней перед депортацией заключенным на Дир Айланд товарищам было приказано разойтись по одиночкам.

Такое распоряжение властей последовало после того, как им удалось установить, что Дмитрий Иванков, сидевший вместе с ними, является провокатором, находящимся на службе у Департамента Юстиции.

Подробности его дела в департаменте труда вскрывают обстоятельства, из-за которых иммиграционные власти нашли необходимым оставить его в Америке.

Иванков еше в июне 1919 года поступил на службу в сыскное отделение в Питсбурге и вскоре после этого был отправлен на „работу" в Юнгстаун, где он под видом социалиста собирал сведения о радикальной деятельности среди русских рабочих.

После раскола в партии Иванков сам организовал локал №32 (Ком. партии) и в качестве его финансового секретаря вошел в прямые сношения с лидерами центральных организаций.

Во время „красных облав". в конце 1919 года, Иванков вместе с другими был арестован агентами федеральных властей, но после выдачи им членских книжек в руки сыскного агентства, он был освобожден и возобновил свою „работу".

В январе 1920 года, по его указаниям были арестованы видные коммунисты и Иванков стал опасаться, что он будет обнаружен.

Чтобы отвлечь подозрение, его самого арестовали и назначили к депортации с тем условием, что он должен вернуться в Америку для той же „работы".

Каким то путем арестованным на Дир Айланд удалось узнать о роли Иванкова, а поэтому ему грозило наказание от депортируемых. По настоянию департамента юстиции, властями было решено оставить его в Америке.

БУНТ БЕЗРАБОТНЫХ В ЧИЛИ.

Из Валпарайзо сообщают, что в Сан Грегорио произошли серьезные бунты безработных шахтеров, во время которых рабочими было убито 20 солдат военной стражи.

Сообщают, что безработные направились к конторе администратора одной фабрики и убили его. Во время сражения с военной стражей, рабочие, как сообщают, пользовались динамитом и огнестрельным оружием.

ДЕМОНСТРАЦИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ДАНИИ

Из Копенгагена сообщают, что 3-го февраля 48.000 безработных с красными флагами устроили огромную бурную демонстрацию, после которой было решено пойти к королевскому дворцу с требованием о предоставлении работы.

КАЗНЯТ СОЛДАТ ВРАНГЕЛЯ.

Из Парижа сообщают, что в Константинополе, по приговору военного суда были казнены 10 русских солдат бывшей Врангелевской армии, найденых виновными в распространении большевистской пропаганды среди интернированных около города русских.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЛИТЕРАТУРУ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА

втечение больше чем 50 лет живут под постоянной угрозой английского империализма. В настоящее время они находятся в открытом соглашении с Советским правительством. Изо всех городов, поселков и деревень быстро выбираются английские гарнизоны и направляются к морю.

Все то, за что германский кайзер проливал немецкую кровь в великой войне — сухопутный подход к Азии — находится теперь в руках коммунистов. Германия вела борьбу за него при посредстве больших пушек и легионов подневольных солдат, а потому потерпела фиаско. Ленин распространял только летучки с обещаниями свобод, а потому вышел победителем.

Союз России с Персией и Турцией

Поступившие сообщения в газетах полностью подтверждают это. Начиная со средины анти-английского клина — Персии, мы замечаем, что соглашение Советской России с персами покоится на полном расторжении всех договоров, которые Персия принуждена была подписать царским правительством и на возвращение в полное распоряжение персов всех железных дорог, банков и естественных богатств страны; кроме того, в соглашении оговорено, что русские армии могут входить в страну только для того, чтобы отражать аттаки врагов обоих стран; Персия обязуется уволить со службы всех своих офицеров, питающих вражду к Советской России; обе договаривающиеся стороны будут пользоваться равными правами в отношении рыбной ловли в Каспийском море. Персия обязуется предоставить полную свободу печати, собраниям социалистических и рабочих союзов и позволить ведение такой пропаганды, которая не угрожает свержению Персидского правительства.

Следуя дальше на запад — в Турцию, мы находим, что вся страна, за исключением Константинополя и узкой прибрежной полосы, находится под контролем националистов, которые имеют политический и торговый договор с Советской Россией. Даже в Константинополе, где господствует Англия, наследник турецкого трона устроил обед в ознаменование побед, одержанных националистами против греков, вторгнувшихся в Турцию около Смирны.

Афганистан точно также находится в соглашении с Советской Россией и готов или помогать индусам против своих поработителей — англичан или же послать подкрепления для турок, которые стремятся отбить Константинополь от союзников.

Все эти турки, афганцы и персы — не коммунисты и об'единились с Советской Россией только потому, что русские говорят им: „мы не стремимся к захвату ваших земель и богатств. Сбросьте своих поработителей и живите так, как вам хочется, без угроз извне.

(Продолжение на 4-й странице)

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1 год .... $ 5.00.
6 месяцев .... 2.75.
3 месяца .... 1.50.
Отдельный номер 5 сентов.

Еще один позорный эпизод закончен

1-го февраля, на пароходе „Эстония", отошедшем из Нью-Иорка в Либаву, были депортированы 35 русских товарищей (мужчин и женщин), членов радикальных рабочих организаций, в том числе и И. Р. Мира.

Этой отправкой товарищей капиталистическая Америка закончила еще один позорный эпизод своей поголовной расправы над рабочими, организованной так называемым Департаментом Юстиции во главе с генеральным прокурором Пальмером.

После целого ряда различных мытарств, лишений и страданий жертвы капиталистической Америки были посажены на пароход и отправлены в Советскую Россию.

Прошло около года с тех пор, как были арестованы многие из только что депортированных товарищей и брошены в тюрьму. Против них не было выдвинуто никаких обвинений, их не обвиняли ни в каких преступлениях и не предавали суду, так как даже буржуазные законы были недостаточны для того, чтобы капиталистический судья мог найти какой либо предлог для так называемого преследования по закону и вынести обвинительный приговор в каком либо преступлении.

В чем же заключается вина этих товарищей и почему они навлекли суровый гнев сильных мира сего? Почему их целый год держали в тюрьмах и под вооруженной охраной гоняли из одного конца страны в другой? Ответ ясен. Эти сознавшие свое классовое положение рабочие осмелились принадлежать к своим классовым организациям и работать в них в целях уничтожения той системы, которая поработила весь трудящийся люд. Они стали сознательными рабочими и всеми фибрами своей пролетарской души ненавидели и презирали порядки, которые порабощали тружеников и превращали их в наемных рабов капитала. Они вместе с другими такими же сознательными рабочими стремились к уничтожению тех порядков, которые поработили весь рабочий класс и отбирали от него все то, что им производится. Они не верили в частную собственнось, не верили в то, что в мире существует какое либо другое право, кроме права сильного; отрицали право клики паразитов владеть всем и эксплоатировать трудящиеся массы, и стремились к введению таких порядков на земле, при которых будет невозможна эксплоатация и частное владение на средства производства и распределения товаров.

Вот этого преступления им никак не могли простить американские собст-

„Собиратели Руси" за работой

Несколько дней тому назад в Париже состоялась „конференция", вернее, „с'езд" который слил во-едино все многочисленные разбросанные по всему земному шару клики доморощенных, первого сорта, лучшей марки, патентованных, неподдельных, российских 100% ура-патриотов и испытанных, преданных делу контр-революционеров, начиная от крайних монархистов пуришкевичского толка и кончая всякими „эрами", типа Керенского, Бурцева, Савинкова и т. д.

Когда собралась вся эта „честная компания" вместе для того, чтобы собрать разогнанную большевиками „учредилку", то к великому изумлению собравшихся и сверх всякого их ожидания, оказалось, что на с'езд в полном одеянии и с присущей им сановной осанкой собрались все члены сената, синода, 4 государственных дум, министры всех когда либо существовавших в России правительств, Союз Русского Народа в полном своем составе с мандатом от Крушевана, не явившегося лично по случаю смерти, вся царская свита с полномочиями от в „бозе почившего" царя, который по каким то экстренным делам был вызван в небо и, поэтому, прислал своего наместника на земле — Распутина. В кулуарах с'езда носились даже слухи, что среди присутствовавших имелись люди с мандатами от „собирателей великой российской земли", удельных князей, и других тоже в "бозе почивших" вельможных персон. При проверке мандатов оказалось, что собравшиеся делегаты представляли 1.000 князей, 2.000 царей, 5.000 мощей, 10.000 когда то существовавших правительств и 100.000 гоголевских мертвых душ.

Согласно единогласному решению собравшихся председателем был избран достопочтеннейший Николай Михайлович Авксентьев — председатель 1-го сената и секретарь второго синода, председатель первой думы и член второй, действительный статский советник и товарищ председателя третьей думы, чиновник по особым делам и секретарь 4-й думы, член Учредительного собрания и потомственный почетный дворянин, а в настоящее время отставной козы барабанщик, уволенный в отставку с мундиром и пенсией, выдаваемой однажды в 50 лет. Секретарем был избран ясновельможный дворянин, насчитывающий за собою десять поколений белой кости, наместник наместника наместнику безвременно почившего, но неожиданно скончавшегося адмирала Колчака, — профессор без кафедры и университета, а в настоящее время составитель кислых щей и сапожной ваксы, посол в запасе — Б. Загребайко, урожденец России, совершенно неожиданно очутившийся в Константинополе, живущий в доме, номера которого он не помнит и не хочет помнить вследствие непрочности положения и постоянного передвижения с места на место. Прибыл в Париж на легке и даже забыл захватить с собою имение, расположенное в Московской губернии и зубную щетку.

На место товарища председателя был избран потомственный почетный дворянин, коллежский секретарь, а в настоящее время отставной пономарь, торгующий горячими сосисками в Токио за не имением средств к жизни и более соответствующего способностям занятия — Илларион Илларионович Обдиральский, бывший сотрудник „Русского Знамени" ... сток он растерял все свои референции, а его предшественник — тоже какой то русский вельможный министр — злоупотребил доверием Далай-Ламы и угнал пару любимых им ослов на второй день после вступления в исполнение возложенных на него обязанностей по уходу за редкими животными. На крайней левой сидел министр „питей сообщения" в кабинете Чайковского, на обязанности которого лежало приспособление товарных вагонов для перевозки английской виски в северный край. По какой то странной, до сих пор не об'яснимой случайности, этот министр попутным ветром был занесен на северный полюс, где он, благодаря своим недюжинным способностям, за короткое пребывание среди самоедов занял ответственный пост эксперта-живодера, сдирая 9 шкур с каждого застигнутого им врасплох чукчи.

На крайней правой сидел министр печати в кабинете Колчака, заслуженный коллежский секретарь, мечтавший когда то о полярных экспедициях, профессор ботаники и зоологии, провевший три года среди жителей Берингова пролива, где он изучал растительное и животное царство края и читал бурятам лекции о разведении винограда, апельсинов и других нежных фруктов. Разочарованный в некультурности и недемократичности обитателей далекого севера и не понятый своими слушателями, он был принужден вскочить на первую попавшуюся льдину и отплыть на Сахалин. Шатаясь без дела по острову, он попал в руки японских властей, которые обвинили его в большевистской агитации среди камчадалов. Только побег в Китай и заступничество какого то китайского богдыхана спасли жизнь министра. Гостеприимный китаец оценив по достоинству знания и заслуги незнакомца, предоставил ему пост псарника и укротителя синегальских тигров, которые своим воем по ночам не давали спать китайскому вельможе.

Среди собравшихся в Париж обдирателей, то бишь, собирателей земли русской было и много других выдающихся своей карьерой сановников, но все они или забыли свои документы дома или же растеряли их на долгом пути.

После решения создать из всех сенатов, дум и министерств одну внушительную учредилку собравшиеся закрыли с'езд пением: „Были когдо то и мы рысаками".

А. М.

БОЛЬШЕВИКИ И АРМИЯ

Вопрос о милитаризме в России является спорным вопросом в особенности для тех, кто не верит в искренность намерений партии большевиков и в каждом их шаге замечает узурпацию власти. Им всегда кажется, что армия, вымуштрованная и преданная господствующей партии станет гнетом народа, когда минет надобность в отражении внешних врагов и внутренних контр-революционеров.

Одни говорят, что армия гнетущая известный элемент в настоящее время (мы подразумеваем „безкомпромисников") делает это в силу необходимости для спасения завоеваний революции и что с наступлением более нормального развития событий в России армия будет уничтожена. Другие оспаривают это положение

ТРИО ИЗ ЧИСЛА СПОДВИЖНИКОВ ВРАНГЕЛЯ

Два бывших социалиста — один призывающий к погромам, другой преследующий евреев и третий — еврей, сторонник Врангеля.

Свирепость русских конт-революционеров можно видеть из следующей цитаты из газеты „Свободная Мысль", издающейся в Париже:

„Некоторое время тому назад по всему Крыму были расклеены прокламации, подписанные „Русскими священиками", призывавшими христианское население к поголовному истреблению всех евреев только потому, что все евреи — большевики, враги христианства и разрушители „Святой России". Все эти прокламации втечение долгого времени красовались на заборах городов и деревень. Ни петиции к Врангелю от имени еврейских общественных организаций, ни петиции даже от тех евреев, которые занимали видные посты в его правительстве, не могли помочь. Наконец, врангельский посол в Париже, Маклаков, попросил генерала снять прокламации на том основании ,что они произвели очень плохое впечатление за-границей и очень сильно влияли на неудачу в получении предполагавшегося в то время займа в Париже. Только после этого все погромные прокламации были сняты с видных мест".

Это, однако, еще не все; самая отвратительная черта всего этого проявилась только позднее.

„После того, как прокламации были сняты, русские попы стали истолковывать их значение своим прихожанам за всякой службой. Когда еврейская община в Севастополе вновь стала протестовать, Врангель заявил, что он не может этому помочь, так как он не хочет вмешиваться в дела русской церкви. Он посоветывал евреям послать петицию к крымскому архиепископу „отцу" Болгакову. Когда же евреи сообщили ему свой протест, он совершенно откровенно заявил: „Как я могу запретить чтение прокламаций в церквях, когда я сам являюсь тем лицом, которое составило их и приказало священникам читать их и об'яснять правоверным христианам".

Кто же такой Булгаков? Вы можете подумать, что он — какой нибудь ужасный царский поп и член бывшего „Союза Русского Народа". Нет.

„Отец" Булгаков является ни кем другим, как одно время известным профессором Булгаковым, экономистом и философом, который несколько лет тому назад играл очень видную роль в русском радикальном и либеральном движении. В 1914 году он стал попом „по убеждению", а во время Врангелиады, в Крыму, писал прокламации, при[illegible] христиан к поголовному и[illegible] ... также „по убеждению".

Это ужасное перерождение может понять только тот, кто знает, какую роль играл Булгаков не более как 10 лет тому назад в истории идеалистического стремления русской интеллигенции.

В тоже самое время среди сторонников Врангеля мы находим и еврея и, кроме того, сиониста, Д. Пасманик (в Петрограде одно время его называли Паскудником), который пишет в Бурцевском „Общее Дело" следующее:

„Польские события нанесли жестокий удар большевизму, но после всего он не был смертельным. Только все-российская сила, хорошо организованная и умно направленная может нанести такой

В ней не все еще задыхаются. Некоторые из них до сих пор умудряются вести роскошную жизнь." С досадой комментирует по этому поводу „Свободная Мысль"

„Не только французское общество", пишет газета: „но и французское правительство начинает все больше и больше проявлять свое неудовольствие по поводу позорного поведения многих русских, которым удалось убежать из Совдепии (так „бывшие люди" называют Советскую Россию) с некоторыми суммами денег и, которые живут такой жизнью, которая отнимает от остальных русских всякие симпатии и клеймит позором русское имя.

Кто наполняет парижские рестораны по ночам? Кто наводняет самые фешенебельные притоны? Кто удивляет людей своим роскошным одеянием, битьем зеркальных стекол и хрусталя?

Зайдите в любой ночной ресторан в Париже и вам расскажут, как эти прекрасные гости бьют посуду и зеркала.

Зайдите в любой картежный клуб и вы увидите, кто играет на самые большие ставки и теряет сотни и тысячи в одну ночь с легким сердцем, — все они в своем большинстве — русские.

Французское общество начинает получать странное впечатление и задавать себе вопрос: разве эти люди — те русские, которых ограбили большевики и, которые ищут спасения в иностранных государствах от большевистского террора?

В тоже самое время нам рассказывают о случаях самой крайней нужды.

Берлинская газета „Русский Эмигрант" пишет, например, следующее:

„Положение русских беглецов с каждым днем ухудшается. Год тому назад правительства, общества и частные организации все еще немного помогали русским эмигрантам; на Балканах до сих пор еще русские деньги обмениваются по особому курсу, а во Франции им немного помогают, но эта благотворительность, однако, совершенно прекратилась. Русская „история" оказалась слишком долгой и иностранные правительства начинают все больше и больше колебаться в их поисках за ключем ко всему положению. Теперь они очень мало интересуются условиями жизни русских эмигрантов, которые нашли себе временный приют среди них".

В результате всего получается следующее:

В Константинополе было зарегистрировано 2.655 русских женщин, которые открыто занимаются проституцией. Кроме того, тысячи продают свое тело неофициально. Среди них имеются жены бывших генералов, офицеров, банкиров, фабрикантов и других вельможных лиц, которые „спасали себя от террора" и бежали из Советской России.

В Чехо-Словакии многие бывшие русские генералы и князья организовались в „кабаретный театр", и раз'езжает по стране, давая представления. Их директором является бывший президент последней Думы — Родзянко.

В Польше, группы бывших русских офицеров организовали себя в артели для добычи торфа из болот. За десять часов труда они получают два раза кушать и место, где спать. Когда большевики приближались к польским границам, польское правительство освободило из бараков всех русских офицеров

ва производства и распределения товаров.

Вот этого преступления им никак не могли простить американские собственники, а поэтому арестовали их, томили целый год в тюрьме, издевались над ними, оскорбляли их человеческое достоинство и идеалы и, наконец, после целого года зверской мести, бросили их в грязный трюм парохода и сказали капитану, чтобы он отвез их в Советскую Россию, как опасных, нежелательных для американских капиталистов.

В этом эпизоде с товарищами ярко сказалась и законность, о которой трубят день и ночь буржуазные писаки, и справедливость, которой прикрываются судьи, вынося суровые приговоры против лучших борцов за рабочее дело, и та демократичность, которой кичится американский обыватель и тот правовой порядок, который поддерживают капиталисты при помощи вооруженной силы, палки, тюрьмы, виселицы, наглой расправы и других патентованных средств.

Законность, справедливость, демократичность, порядок — для чего?

Законность для того, чтобы санкционировать самую грубую форму поголовного грабежа — экспоатацию.

Справедливость для того, чтобы регулировать этот грабеж и делить награбленное от рабочих добро — „по совести".

Порядок для того, чтобы обирать рабочих чище, в соответствии с определенной системой и согласно последним усовершенствованиям.

Демократия для того, чтобы прикрываться ей, как ширмой, во время обделывания грязных и подлых делишек.

Вот тот единственный смысл, который может придать сознательный рабочий всем этим затасканным буржуазией словам, когда то выражавшим идеальные стремления людей. Мы их слышим всюду, куда только проникает капиталистическое разлагающее влияние, отравляющее здравый человеческий смысл и искажающее первоначальные понятия.

Что значат все эти слова в устах буржуазии, знают наши товарищи, отправленные в Россию и на своей собственной шкуре испытавшие применение и на практике.

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ
В ОДИН БОЛЬШОЙ СОЮЗ И. Р. М.

вующего способностям занятия — Илларион Илларионович Обдиральский, бывший сотрудник „Русского Знамени", „Киевлянина" и других демократических газет, георгиевский кавалер с 4-мя медалями за успешное отступление от большевиков и 10 георгиевскими крестами на груди за выдержанную им осаду от должников в Константинополе, Токио, Лондоне, Париже и на Тихо-океанских островах, кавалерийский генерал, ветеран войны с москитами в тайге, проехавший всю Сибирь на осле и на китайской ришке подоспевший во Владивосток как раз к тому времени, когда нужно было ввалиться в китайскую джонку вместе с остальной сановной свитой и пересечь на ней океан, спасая свою грешную душу.

Список заслуженных чиновных лиц не исчерпывается, однако, только президиумом, так как даже и среди рядовых делегатов можно было насчитать не мало знатных особ, почтивших своим посещением это высокое собрание.

Среди лиц обращавших особое внимание собравшихся были следующие сиятельные персоны.

Министр погромной пропаганды в кабинете Врангеля, св. Благовещенский, метивший в Московские митрополиты и теперь занимающий не приличествующую его сану должность вышибалы в одном из константинопольских публичных домов. Новая должность должно быть хорошо оплачивалась, так как духовный отец имел довольно округленное брюшко, но жаловался своим соседям на то, что дело приходилось иметь по большей части со своими же русскими, а он считал их всех друзьями по несчастью и принужден был действовать против своей христианской совести.

Министр „народного порабощения" в кабинете Деникина, действительный тайный советник Поползнев, человек бывавший на коне и под конем, на обязанности которого лежало закрытие еще не закрытых школ, лихой полководец, готовившийся когда то к торжественному в'езду в Москву и только по какой то ошибке очутившийся на Тибете, где он должен был заняться присмотром за телятами Далай-Ламы, в Лхассе.

Более ответственной должности он не мог получить по той простой причине, что в своем понятном движении на во-

сила, хорошо организованная и умно направленная может нанести такой удар. Эта задача выпала на долю генерала Врангеля.

Когда Врангель впервые появился на сцене и редактор „Общего Дела" храбро встал на сторону Врангеля, наша газета была одинокой. Все, даже те, которые разделяли наши взгляды, с ужасом думали о том, что они должны встать на сторону Врангеля . . ."

Д. Пасманик был на стороне Врангеля тогда, защищает его и теперь, не смотря на погромные прокламации Булгакова.

Слишком грубока пропасть, в которую попали „бывшие люди"! Алексинский, Куприн, Бурцев, Пасманик, Савинков, Анциферов . . . и это еще не все.

Присмотримся же поближе к пропасти.

Бредана и предложило им вступить или в ряды польской армии или же в армию генерала Балаховича, но офицера пережили так много страданий в польских концентрационных бараках, где польские солдаты издевались над ними день и ночь, что они поблагодарили польское правительство и разбежались по другим странам. В Японии бывшие русские офицера умирают от голода. Тоже самое творится в Китае, в Германии, в Египте. Только в Сербии сербское правительство поддерживает их своей благотворительностью. В Париже же многие из них живут роскошной жизнью на займ в 100 миллионов франков, который был дан французскими банкирами генералу Врангелю под его акции.

(Продолжение на 4-ой странице)

событий в России армия будет уничтожена. Другие оспаривают это положение.

Не нужно быть большевиком, чтобы признать необходимость революционной армии, не только в России, но и везде, где наступательному шествию социальной революции препятствуют темные силы. А что они препятствуют и будут препятствовать нам доказывает история белого террора.

Насколько армия должна быть централизована и дисциплинирована зависит от того насколько классово-сознательно и велико количество активных сторонников революции и насколько дружелюбно или враждебно революции пассивное большинство, а также насколько организованы противники революции.

Дезорганизация российской буржуазии от ошеломляющего удара октябрской революции, неопределенность политики иностранных держав по отношению к революционной России и слабость победительницы России — Германии, дали возможность большевикам остаться у власти с горстью красно-гвардейцев, чего не могло случиться, если-бы русская буржуазия была организована и классово-сознательна, как в Америке, если бы Германия не боялась союзников, а союзники — Германии и все вместе не боялись господства Японии на Дальнем Востоке. Успеха революции можно скорее ожидать в Англии чем в Америке потому, что английский пролетарий экономически менее обеспечен чем американский, пострадал больше от войны, более классово-сознателен, а английская буржуазия не так едина как американская,ибо она делит власть с лордами, сэрами и прочими из породы белой кости.

Если допустить, что события развернулись в настоящее время, то несомненно в Америке „красный террор" будет более чувствителен, чем в Англии. Хотя мы всегда надеемся, что социальная революция стучится в дверь, но должны признать, что в промежуток времени до решающей схватки условия могут измениться и взаимоотношения экономического могущества измениться настолько, что успех победы пролетариата не потребует сильной централизации и дисциплины.

Всегда нужно помнить, что свободно развивать теории возможно в мирное время и с апломбом говорить о безкомпромисности. Когда же приходит время действий, требующее немедленного решения вопросов, приходится действовать сообразуясь с соответствием сил. Когда мы теоретически предполагаем, что во время переворота мы будем действовать так то и так то, это решение является результатом наших стремлений, основанных на изучении истории и возможных к проведению в жизнь в том случае, если мы предусмотрели все детали и изучили психологию рабочих масс, предугадав ход развития событий. Ну, а если, что всегда случается, мы не предусмотрели всех обстоятельств и не точно определили действия! — должны ли мы ломить стену лбом, рискуя потерять завоевания революции лишь из-за мелкого самолюбия, что мы ошиблись и не хотим этого признать? Всякий ответит — нет, необходимо действовать, сообразно с обстоятельствами, дабы обеспечить успех революции.

Мы не ручаемся за всех большевиков в их надеждах на функции армии. Мы знаем что есть большевики и „большевики". Мы не станем судить о большевиках по действиям отдельных личностей, зная что „в семье не без урода", а возьмем идеального большевика и спросим, что он думает об армии.

Характерным ответом на это служит инцидент о котором писал покойный Джан Рид. Во время занятий в военной академии, лектор, говоря на тему „Искусство Войны" увлекся превозношением милитаризма. Представитель Ком. Партии и Военного Комиссариата — Подвойский, вскочив с места, обратился со следующей речью к студентам:

„Товарищи студенты! Я протестую против содержания последней речи. Правда, что нам необходимо постигать военное искусство, но это необходимо только для того, чтобы войны стали невозможными в будущем. Красная армия — армия мира. Наши кокарды, наша звезда с плугом и молотом показывают, что наши цели не разрушительные, а созидательные. Мы не хотим производить на свет профессиональных солдат, мы не хотим иметь их в нашей армии. Как только мы разобьем контр-революцию и интернациональная революция навсегда прикончит империализм, мы отбросим в сторону наши ружья и мечи, уничтожим границы и забудем военное искусство".

Эти слова были сказаны действительным коммунистом. И если таких коммунистов в России много, то нечего опасаться за будущее России - успех социальной революции обеспечен. Но Россия сама не может завершить раскрепощения: необходима помощь пролетариата всего мира в борьбе за установление индустриального коммунизма во всех закоулках земного шара.

Если революция в России пошла не тем руслом, каким бы мы того желали, то тому виной не только большевики, но и все обстоятельства, в которые была поставлена Россия.

Я. Сибирский.

СОЛНЕЧНАЯ КАЛИФОРНИЯ - СТРАНА СКАЗОК И БЕЗРАБОТИЦЫ

Джек Гевилл

(Продолжение с прошлого номера)

Калифорнийские забытые строительные рабочие.

Я стоял на краю обрыва в Иоземитском Национальном парке, в Калифорнии. Внизу, под ногами стена каниона круто обрывалась и спускалась в зияющую пропасть — ужасную пропасть и все же заманчивую. Вокруг поднимали свои груди скалы в своей неприкритой, грубой наготе. Вдалеке блестели снежные вершины горных кряжей, подобно серебру на солнце. Ниже, на плато, по левую сторону я видел гостинницу, постройка которой стоила, по всей вероятности, миллионы долларов. Я мог легко рассмотреть в опрятности содержимые и артистически разбитые площадки для тенниса, дороги, тропинки, деревья и озера. Вокруг гостинницы, на площадках для игры с мячом, на озерах и в парках бегали, беспечно резвились и упивались жизнью безумные и не отдающие себе отчета миллионеры. От гостинницы и к месту, где я стоял, змейкой извивалась автомобильная дорога. Выкручиваясь то там, то сям и избегая громадные скалы и отдельные камни, встречавшиеся на ее прямом пути, с расстояния эта дорога походила на извилистый зигзагообразный след, оставленный позади какой-то гигантской змеей.

По дороге двигалась беспрерывная вереница больших дорого-стоящих автомобилей, пробиравшихся от гостинницы на гору. Я тщательно присматривался к пассажирам — опрятным, хорошо-одетым и разукрашенным брилиантами паразитам; Их беспечный и глупый смех, отдавашийся эхом в чистоте и уединении гор, оскорблял мой слух и сердил мои чувства. Из поведения этих людей можно было заметить, что они жили только для себя, были до возмутительности невежественны о жизни и том мире, в котором они вращаются. Они никогда не выходили из своей небольшой атмосферы уютной жизни, созданной в своих личных целях. Они не заботились о том, как жил остальной мир и, как перебивались в нем люди; они никогда не задумывались о будущем. Их общественное сознание находится на одном уровне с сознанием обезьяны или же тигра. Когда я думал о пышных и расточительных обедах, которые пожирались этими человеческими хищниками в большой гостинице каниона, о их мягких кроватях в чистых и просторных комнатах, о их беспечной жизни в лени и роскоши — жизни за счет миллионов рабочих, — в моем сознании сплелась картина из нитей воспоминаний прошлого. Я смотрел на большую гостиницу, но ее больше не существовало для меня. В действительности, она совершенно исчезла: там, где она стояла, появилось что-то другое. Я видел лачуги, в которых на нарах жили строительные рабочие, и, когда присмотрелся тщательнее, я стал жить прошлым. В этих лачугах, на грязных нарах, тянувшихся вдоль всех 4-х стен, спали уставшие рабочие, растянушись по доскам' во всем своем одеянии. Все их дырявое белье вместе с носками висело на веревках, протянутых от одного ряда нар до другого. На столе стояла единственная керосиновая лампа, проливающая мерцающий тусклый свет из под закопченного стекла. В центре заполненного людьми пространства, куда не мог проникать свежий воздух, мой взгляд встретил знакомую форму цилиндрической печи из листового железа, в которой, благодаря отсутствию кислорода в воздухе, медленно тлели два больших обрубка дерева. Горечь дыма, который проникал через дыры и трещины старой развалившейся печи, заставляла рабочих кашлять и задыхаться во сне.

Когда ведение исчезло, я вновь побрел по дороге, по-колено утопая в осенней грязи и слякоти.

Втечение 10 долгих часов я барахтался и тащился по этой грязи. Но какая разница? Разве животные имеют какое нибудь право жаловаться и роптать?

Со сторицею оплатилось бы, если бы мы могла раскопать утерянные записи и написать историю страданий и непосильного труда забытых рабочих, которые построили большие национальные парки в Калифорнии и провели гладкие шоссейные дороги. Какие подвиги героизма и страдания открыла бы пред нами эта история! Какую безжалустную эксплоатацию, какое жестокое и нечеловеческое обращение вскрыли бы все эти записи! Строители империи, пионеры цивилизации, как собаки забыты и закопаны в безвестные могилы! Эта история рассказала бы нам о том, как с рабочих сдирались деньги на содержание санаторий и госпиталей в то время, как они — больные и искалеченные — не получали даже самого необходимого ухода. История рассказала бы нам сотни ужасных примеров, когда рабочие были предоставлены сами себе умирать, вдали от друзей и знакомых, в грязных наполненных паразитами лачугах. Вся эта история явилась бы еще одним сплошным обвинительным приговором для класса, который утопает в беспечной роскоши и безделии в то время, когда производитель всех богатств должен гнить в когтях страданий и лишений.

„Солнечная“ Калифорния.

Это — Калифорния, страна блестящих привлекательных красок, вечного солнца и дешевого труда. Наслаждение ее бархатным благовонным климатом, ее виноградом, апельсинами и другими вкусными фруктами и пользование ее удивительной системой транспорта, покрывающей весь штат сетью гладких, ровных автомобильных и шоссейных дорог стали возможными только благодаря упорному и бесплодному труду наемных рабов. Потомки этих рабов — эти наследники нищеты своих отцов — не имеют места, где они могли бы преклонить свою голову, ходят без работы и тысячами скитаются по стране по обожженным солнцем дорогам, таща на спинах свою кровать, растянувшись вереницей по тем пыльным дорогам, которые были построены руками их отцов. Этих скитальцев — строителей империи — начинаешь встречать далеко за пределами солнечной Калифорнии: на снегом покрытых и скованных морозом склонах Сискиу гор. Их „костры в девственных лесах“ разливающие свой красный свет среди темной и холодной ночи Шаста гор и говорящие об ужасной истории человеческого одиночества и страданий, можно встретить по обоим сторонам Саут Пасифик железной дороги. По мере того, как путешественник спускается со склонов горы Шаста и приближается к долине Сакраменто, число их все время растет и, наконец, весь штат заполняется их нищетой, которая является наглядным доказательством никчемности капиталистической цивилизации.

На полях долины поспел рис. Бико, Бигс и Марисвил — открытые рынки рабов. Сцена представляется очень знакомой. Кочующие рабочие собрались на главной улице, около железно-дорожной станции. Они говорят, курят и смеются. Некоторые из них направляются в пустыню, а потому в руках и под мышками виднеются различного размера свертки и котомки. Внутри их — хлеб, картофель, мясо, кофе и сахар. Все напоминает о полевых работах в Северной Дакоте. Во всей картине имеется, однако, одна черта, которая нарушает общую симметрию — черта, которая кажется неуместной в условиях.Она заставляет кочевого рабочего средне-западных штатов скорбеть и чувствовать себя неловко даже на свободе. Этой чертой является тот факт, что большинство людей имеют при себе свертки или катки грязных одеял и не скрывают их. Всякий обладатель своей передвижной кровати зорко следит за своим добром день и ночь. Когда же он передвигается дальше в город, по направлению к биллиардной, он тащит с собой свою кровать; когда он возвращается обратно, его кровать делает тоже самое и лежит в ногах или же на железной ограде, которая окружает сад станции.

Разговоры между рабами ведутся относительно риса, возможности получить работу, оплаты труда и продожительности рабочего дня. От времени до времени к рынку под'езжают фармеры в своих „фордах“ спросить, не имеется ли людей, которые нуждаются в работе. Предлагают 4 и 4 с половиной доллара в день „со своей собственной кроватью“. Можно ли после всего удивляться, что Калифорния является идеальной страной для американских капиталистов. Они говорят о дешевом труде индусов и японцев, но что же можно сказать о податливом создании, которое таскает вместе с собою свое одеяло, покрывало и парусину для палатки. Некоторые из этих людей с каким то наслаждением несут на своих спинах эти похожие на змей катки из одеял. Много раз я следил за ними, когда они проходили по городу, сгорбившись под своей ношей и гордо выставляя свое вшивое постельное белье перед взглядами любопытной и пренебрежительной толпы.

Никогда еще правда о том, что рабочие сами ответственны за те ужасные условия, в которых они живут, не была так хорошо продемонстрирована, как на примере с этими котомщиками .Только представьте себе группу таких наемных рабов добровольно и сознательно покупающих свое собственное постельное белье! В их головы никогда даже и не проникала идея, что этого не должно быть; в них нет ни следа бунтарства, не говоря уже ни слова об организованном отказе покупать постельное белье или желании заставить самих фармеров покупать его. Разумный, классово-сознательный рабочий без кровати на своих плечах не сможет найти себе счастья в этой стране. Он не сможет пробить себе „дорогу“ и получить какую нибудь работу. Я несколько раз убедился в этом. Ночи здесь не только слишком холодны для того, чтобы спать непокрытым, но фармеры и контракторы фактически отказываются нанимать тех рабочих, которые не имеют свертка одеял за плечами. Они хотят „постоянных рук“ и прекрасно понимают, что рабочий, который обращается за джабом и не имеет свертка, не продержится на месте долго. Кроме того, они питают какое то инстинктивное пренебрежение к человеку, который не меет своего постельного белья. Каким то образом они пронюхивают в таком рабочем бунтовщика, лентяя, агитатора и члена И. Р. М. Один день я зашел в бесплатную контору по найму рабочих узнать о положении с работой на рисовых плантациях и мне откровенно заявили, что без одеяла я не смогу получить работы.

Когда я покидал долину, направляясь в Сакраменто, потоками лился дождь и так продолжалось целую неделю. Рисовые поля были наводнены, работа прекращена на не определенное время, а рабочие стекались в небольшие городки. Втечение дня они заполняли биллиардные комнаты, а с наступлением ночи разбивали свои палатки на первом попавшемся месте: под рисовыми домами, в железно-дорожных вагонах, в конюшнях и пустых сараях; все те, которые не имели одеял, на ночь располагались вокруг костров, горевших тусклым красным огнем в темной ночи припадавшем дожде.

Что станет с этими людьми? Куда занесут их слепые потоки случая? Где они очутятся год спустя, десять лет? Будут ли они живы или умрут? Если будут жить, какова будет их жизнь? Кто они такие и откуда они пришли? Может быть среди них были люди, которые сохранили свою привязанность к матери, сестре, свою любовь к любимой когда то женщине в каком нибудь далеком углу страны? Никто не знал и никто об этом не думал.

Студент социологии нашел бы очень богатое поле для исследований в районе апельсинов около Линдсэй и Потерсфил прошлой осенью. Экономические законы и их эффекты мы должны изучать не только в книгах, но и в действительной жизни.

Последствия закона о спросе и предложении поскольку он касается рабочих рук можно было ясно наблюдать в запруженном рабочем рынке города Линсэй, Калифорния. Как только начался сбор апельсинов около города, безработными был сделан одновременный набег из Сакраменто, Фресно и Стоктон. Вследствие этого фармеры получили возможность действовать так, как хочется. Видя, что они могут получить столько людей, сколько им нужно, ими скоро была введена потогонная система сбора. Стали нанимать людей, которые соглашались работать только от ящика. Когда мы примем во внимание тот факт, что для того, чтобы заработать 6 долларов в день, необходимо собрать 60 ящиков апельсинов (по 10 центов за ящик) и, что рабочий, получавший свой 6 дол. дневной заработок очень часто мог собрать за целый день только 10 ящиков и ни в коем случае не больше 20, то нам станет ясно, сколько мог заработать человек работавший от ящика.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИС…

— Что тебя так встревожило…

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТ[illegible]

ПРО ПОЛЬСКОГО ПАНА ГОНОРИЯ, ПРО НЕСЧАСТНОГО ХЛОПА-ПОЛЯКА И ПРО ВИСЛИНСКОГО РАКА.

Перед нею разбитое корыто.
А. ПУШКИН.

Жил-был пан, каких в Польше до беса.
Не имел ни земли он, ни леса,
Жил кой-как, из кулька да в рогожку,
Имел холопа, собаку да кошку.
Целый день, панской чванясь породой,
Он в халупе валялся колодой,
Да на хлопа покрикивал злобно:
— „Слушай, хлоп! Мне лежать не удобно.
Натяни на меня одеяло.
Где ведро, что в халупе стояло?
По-нужде, сам ты знаешь отлично,
Пану бегать на двор неприлично!"
Старый хлоп отвечал тихо пану:
— „Где-ж другое ведро я достану?
То ведро, что стояло здесь ране,
Протекать стало очень, мось пане!"
— „Ну, а где", засверкал пан очами:
„Шляться днями ты стал и ночами?
Все хозяйство мое без призора.
Вон живот подвело у Трезора.
Под кроватью моею, у кошки,
Тоже в чашке нет хлеба, ни крошки.
Сам вчера, как святой, я постился!"
Старый хлоп перед паном крестился:
— „Ниц не зробишь! Нужда нас заела.
Не шатался я, пане без дела.
Но — уж я-ль рыболов неумелый? —
Мок я в Висле намедни день целый:
И устал, и продрог, как собака,
А поймал... одного только рака!
Рак породы, как видно, не здешней,
С золотою огромною клешней,
Скорлупа вся — янтарь ярко-алый.
Рак тот — случай какой небывалый! —
Языком человечьим взмолился:
(Я со страху едва не свалился!)
— „Отпусти, говорит, меня в воду,
Дай мне жизнь, говорит, и свободу,
Если вновь меня в Вислу ты бросишь,
Дам я выкуп, какой ты ни спросишь".
— „Кинь", сказал я, про выкуп присловье.
Уходи и живи на здоровье!"
Взяв из верши его аккуратно,
Рака в Вислу пустил я обратно.
Как напустится пан тут на хлопа:
— „Мало бил я тебя, остолопа!
Не имеешь ты думать без палки.
Будь в башке твоей капля смекалки,
Ты бы раку обмолвился словом:
Пан в ведерке нуждается новом!"
Вышел хлоп с головою повислой
Он в садочке вишневом, над Вислой,
Пригорюнившись, сел под черешней.
Глядь, а рак из воды машет клешней:
— „Никто верш твоих с места не сдвинул:
Весла там, где ты сам их покинул.
Челн твой там, где тобой он причален.
Почему-ж ты, скажи, так печален?"
— „Как-же мне не печалиться, друже?
Пан мой прочих панов не похуже:
По-нужде тоже ходит в посуду!
Что-ж теперь ему ставить я буду?
„Ставь ведро", меня пан распекает.
А ведро, видит бог, протекает!"
— „Ладно, — рак отвечал: „все устрою".
Хлоп обратно шел низом, горою,
Сам с собою рассуждал всю дорогу:
— „Все устроит... не верю, ей-богу!"
Но лишь хлоп очутился в халупе,
На ведре ли таком знаменитом,
По краям — чем-то мягким оббитом,
А бока —так и светятся лаком!
Пан кряхтит: „Хлоп, доволен я раком.
Береги-же подлец, эту штуку, —
А не то... На, целуй пану руку!"
Вот проходит неделя-другая,
Пан куражится, хлопа ругая:
— „Слышь, балда! Взяли выкуп мы скромный.
То-ли-б дело майонток огромный,
Вот такой, как в минувшие годы
У пра-прадеда был, воеводы!
Старый хлоп с головою повислой
Ранним утром над синею Вислой
Кличет рака, присев под черешней.
Машет рак из воды ему клешней:
— „Как дела? Чем встревожен ты снова?"
Хлоп ему все от слова до слова:
—„Пан сказал: взяли выкуп мы скромный.
То-ли-б дело майонток огромный,
Вот такой, как в минувшие годы
У пра-прадеда был, воеводы!"
— „Ладно", рак отвечал: все устрою".
Хлоп обратно шел низом, горою,
Сам с собой рассуждал всю дорогу:
-„Пан мой спятил, должно быть, ей-богу!"
Ан глядит: нет халупы в помине,—
Пан сидит в двух-этажной домине,
Перед домом фонтан бьет громадный,
Слева - парк старый-старый, прохладный,
Справа всякие барские службы,
Про господские разные нужды, —
Жизнь в майонтке кипит, как обычно:
Пан с балкона командует зычно,
Слуги мечутся, словно шальные,
Каменеют с испуга иные.
Снявши шапку пред панским балконом,
Старый хлоп молвил пану с поклоном:
— „Честь имею, мось-пане поздравить!
Рак сумел нам делишки поправить!"
Пан как рявкнет - взаправду, как спятил -
— „Замолчи, говорит, старый дятел!
Двадцать розог тебя успокоят,
Будешь врать, тебе дачу удвоят!"
Вот проходит неделя, другая,
Пан, всю челядь свирепо ругая,
Ей велят, чтоб приставлен был к ночи
Старый хлоп перед панские очи.
Разыскали, представили срочно.
„Это ты, старый дьявол?" - „Так точно!"
—„Много мне толковать недосужно.
Завтра утром сходи, куда нужно,
И скажи: дескать, что это значит?
Рак нас выкупом просто дурачит.
Эко диво — Майонток с деревней!
То-ли дело вот — замок бы древний,
Графский титул, богатство и слава.
Чтоб с'езжалася к нам вся Варшава!"
Бедный хлоп с головою повислой
Ранним утром над темною Вислой
Кличет рака, присев под черешней:
Машет рак из воды ему клешней:
— „Что тебя так встревожило снова?"
Хлоп ему все от слова до слова:
—„Пан сказа: дескать, что это значит?
Рак нас выкупом просто дурачит.
Эко диво — майонток с деревней,
То-ли дело вот - замок бы древний,
Графский титул, богатство и слава,
Чтоб с'езжалася к нам вся Варшава!"
—„Ладно", рак отвечал: „все устрою".
Хлоп обратно шел низом, горою,
Сам с собой рассуждал всю дорогу:
—„Граф, как граф... Удивление, ей-богу!"
Смотрит хлоп:где-ж майонток вчерашний?
Пред ним замок, — и стены, и башни, —
Графский герб украшает ворота,
Охраняет их — целая рота.
Мимо в струнку подтянутой стражи
Мчат вперед и назад экипажи,
Мчат кареты, летят самокаты,
В них сидят генералы, магнаты,
Не простые паны да подпанки,
Все вельможи — суровой осанки;
Рядом с паном иным его пани,
На ней платье — из облачной ткани.
На щеках — паутинка, то-ль иней,
Князь какой нибудь, верно, с княгиней
К графу новому жалуют в гости.
Старый хлоп — весь он кожа да кости,
И одет он не в пышные ткани,
А прикрыт, бедный, рванью из рвани,—
— „В замок пустят-ли в этом наряде!"
Так стоял он в раздумьи, в досаде, —
Вдруг — увидел он диво иное:
Как он сам, почерневших на зное,
Сотню хлопов, коли не поболе.
Хоть, видать, не по собственной воле
Они в замок дорогу держали
(Их жолнежи кольцом окружали!)
Старый хлоп наш - чего опасаться? —
В их толпу поспешил затесаться.
Те его — в под ребро, и спину:
— „Лезешь сам к пауку в паутину!"
В замке всюду богато и пышно.
Графский голос уж издали слышно.
Граф, как был он у себя у палате,
Так сбежал на крылечко, в халате,
Увидав арестованных хлопов:
— „А, стреножили вас, эфиопов?"
Рявкнул граф, инда хлопы присели:
„Бунтари переловлены все-ли?
—„Точно так", отвечали жолнежи
Граф опять: „У, вы, хамы! невежи!
Это вы батраков подбивали,
Чтоб они у меня бунтовали?
Это вы говорили, что в Польше
От панов нет житья уже больше,
Что пора, мол, покончить с панами.
По-московски разделаться с нами?!
Я-ж теперь награжу вас, мерзавцев:
Превращу всех уродов в красавцев,
Всех слепых переделаю в зрячих.
Всыпать всем им по сотне горячих!
А для этого старого хрена
Мало розок — не жалко полена.
Стар, а сколько, подумаешь, ражу.
Ему— всыпать, а после — под стражу!"
Вот проходит неделя, другая,
Граф, всю челядь свирепо ругая,
Ей велит, чтоб приставлен был к ночи
Старый хлоп перед графские очи.
Разыскали, доставили срочно:
- „Это ты?!.." - „Я, мось-пане... Так точно"
—„Много мне толковать не досужно.
Завтра утром сходи, куда нужно.
Да скажи: граф сердиться изволит.
То-ж имеет и граф Пшендулевский.
То-ли дело — дворец королевский,
Где-бы я, пан над всеми панами,
Заседал со своими чинами,
Принимал от министров доклады,
Выходил-бы смотреть на парады, —
А мой выход встречался-бы звоном,
Моя воля была чтоб законом,
Чтоб народ шел за мною, как стадо;
Вот какого нам выкупа надо!"
Старый хлоп с головою повислой
Ранним утром над хмурою Вислой
Кличет рака, присев под черешней,
Машет рак из воды ему клешней:
—„Что такое- В тревоге ты снова?"
Хлоп ему все от слова до слова:
— „Пан сказал: он сердиться изволит.
Ему замок глаза уж мозолит.
То-ж имеет и граф Пшендулевский.
То-ли-б дело — дворец королевский,
Где-б мой пан — пан над всеми панами —
Заседал со своими чинами,
Принимал от министров доклады,
Выходил-бы смотреть на парады,
А чтоб выход встречался-бы звоном,
И былаб воля пана — законом,
Чтоб народ шел за ним, как стадо:
Вот какого нам выкупа надо!
— „Ладно", рак отвечал: „все устрою".
Хлоп обратно шел низом, горою,
Сам с собой рассуждал всю дорогу:
— „Чем все кончится это, ей-богу?"
Вдруг в испуге глаза он таращит:
— „Как ты, леший, забрался в Лазенки?*)
Ходят здесь лишь паны да паненки.
Во дворце — вон, где много убранства,—
Там приемы Начальника Панства!"
Хлоп несчастный сдаваться не хочет,
Он про пана и рака бормочет.
А жандарм его этак за холку:
-„Не плети!.. про начальство!.. без толку!"
Хлоп на стража напал боевого:
Хлопа страж дотащил чуть живого,
Куда надо — в участок, конечно.
Хлопа там обласкали „сердечно",
Кулаками вертели под носом.
Словом, кончилось дело допросом.
Протокол речь „про рака и пана"
Обратил в „оскорбление сана".
Заварилось судебное дело.
Ну, а время-то все-же летело.
Вот проходит неделя, другая,
Пан-начальник министров ругая,
Им велит, чтоб приставлен был к ночи
Старый хлоп перед панские очи:
Разыскали, представили срочно.
— „Ты, подлец?! — „Я, мось-пане... так точно..."
— „Ну, так знай: если ты не изменник,
Если рак твой не плут, не мошенник,
То должны столковаться вы оба.
У меня на московщину злоба.
Там порядки... язык мой немеет!
Если рак мне помочь не сумеет
Поквитаться с Советской Москвою,
Ты ответишь своей головою!
*Наши хлопы и наши паробки *)*
Пред панами не так уже робки:
От Москвы прихватили заразу.
Отхватить мы должны у соседки
Все, на что наши зарились предки:
Всю Литву, Белорусь, Украину...
Пусть Москва перегнет тогда спину
И послов присылает с повинной!
Им отвечу я речью недлинной:
— „Прочь все свиньи с помещичьих грядок!
Признаю только старый порядок.
Знать не знаю послов пролетарских,
Жду для мира — сановников царских!
Слышишь, хлоп? Я шутить не намерен.
А чтоб был я в победе уверен,
За усы притащи ко мне рака:
Пусть мне служит всю жизнь как собака!"
Целый день с головою повислой
Хлоп бродил над туманною Вислой,
Звал, все звал он чудесного рака,
Но не подал никто ему знака.
Хлоп обратно вечерней порою
Низом шел, спотыкался горою,
Сам с собой рассуждал всю дорогу,
— „Лучше-б душу уж отдал я богу!"
Смотрит хлоп, а пред ним правый боже!—
Все на старый порядок похоже:
Та-ж халупа с кустом у окошка,
И в халупе — все та-же в ней нужа,
На полу — безобразная лужа,
В луже пан на дырявом, скрипучем,
На ведерке сидит на вонючем!
Вот история, братцы, какая!
Тот, кто в каждое слово вникая,
Обмозгует историю эту,
Подтвердит, что здесь вымысла нету:
То, что было, то было бесспорно.
Старый хлоп служит пану покорно.
Старый дурень иссушен, измучен,
Но — увы, — ничему не научен.
С рабской долею сжился, несчастный:
Панский окрик, суровый и властный,
Шлет его на позор и на муки,
Он-же чмокает панские руки.
Только паном живет он и дышит.
Он призывов моих не услышит, —
А услышит, так в дрожь его кинет.
Против пана он пальцем не двинет, —
Не придет ему в голову даже,
Чтоб сказать: „Вот тебе пане-враже,
Твой Трезор, твоя кошка, посуда —
И —проваливай к чорту, паскуда!"
Старый хлоп, с рабской сжившийся долей,
Он могилою бредит, не волей, —
И к нему мой призыв неуместен.
Я зову тех, кто молод и честен:
— „Встаньте, братья! Уж время приспело,
Поднимайтесь за правое дело,
За свободу рабочего люда.
Пусть погибнет Пильсудский-Иуда:
Он повел вас дорогою ложной,
Он вас предал злой шайке вельможной!
Пусть погибнут паны и подпанки!
Забирайте их земли и банки!
Власть на веки пусть сгинет шляхецкая,
И да здравствует **Польша — Советская!**

Демьян Бедный.

---

*)Лазенки — роскошное аристократическое предместье Варшавы.

*) Паробки — батраки.

О новомирцах

К дискуссии с Новомирцем

Чтобы не быть на поводке у политиканов — вожаков, рабочим необходимо прослушать ряд лекций и дискуссий, касающихся социальной революции. Необходимо знать все политические и экономические рабочие течения, а также их стремления и цели. Всем нам известно, что у нас, рабочих, есть один хорошо сплоченный враг, имя которому — капитализм, с которым нам и необходимо бороться. Но как бороться? Какие методы и средства борьбы мы должны применять для свержения капиталистического строя и достижения своей цели. Для этого нам, рабочим, необходимо разбираться во всех вопросах в свободное время, чтобы не запутаться в сети к людям, ищущим власти в момент роковой борьбы с капиталом и властью, ибо легко надеть хомут на шею, но тяжело его сбросить утомленными руками.

Каждая такая дискуссия дает понятие рабочим, как они должны бороться, чтобы достичь своей цели. Так например, у нас в Маундзвиле состоялась дискуссия индустриалистов с Ново-Мирцем, на которой он упрекал отдел И. Р. М. города Маундзвиля за неприсоединение к 111-му Интернационала, заявляя: „Ведь вам же — индустриалистам — хорошо известно, что Исполнительный Комитет 111-го Интернационала послал ультиматум мировому пролетариату с заявлением, что, если какие союзы или организации не присоединятся до 1-го января 1921 года к 111-му Интернационалу, то они будут считаться контр-революционными“. Оставлю в покое новомирца с его угрозой, так как не приходилось встречаться в печати с подобным ультиматумом 111-го Интернационала к мировому пролетариату. Известно только то, что И. К. 111-го Интернационала сделал обращение к рабочим организациям Европы, а также и рабочим Америки в лице И. Р. М. В этом обращении, однако, мы не видим ультиматума, но новомирец, наверно, думал запугать этим Маундзвильских индустриалистов: — „Вот мол, слушайте нас, а мы уж за вас побеспокоимся“.

На вопрос товарища: „примет ли нас 111-й Интернационал с нашей программой“, новомирец ответил, „вы должны признать политическое действие нашего правительства, и следовать за нами, коммунистами Америки“.

Когда товарищ спросил: „нет ли какой разницы между коммунистами Америки и коммунистами России, потому, что мы, по крайней мере, за все время существования коммунистов в Америке ничего *не слышали от них, кроме партийных дрязг и других неприятностей, которые не приближают революцию, а только отдаляет ее*“, на это новомирец ответил, что по его мнению в коммунистической партии нет и не было ни каких дрязг, а существует единая Ком. партия.

Дальше коммунист старался доказать, что без центра и политической власти которым бы подчинялись рабочие массы, невозможно вести революционной пропаганды, а в том числе и революции, потому что масса „несознательная“ и, что, поэтому, необходимо, чтобы кто нибудь ею руководил. Конечно, новомирец, как вожак, больше ни о чем и не говорил, как только о руководстве над массами. Ему не интересна цель рабочих и то, на сколько эти рабочие [illegible]

вестно, что в России существовали и существуют и другие организации, которые не сходятся с большевиками, а в революции участвовали не меньше тех, которые стоят теперь у власти. Что же касается того, что коммунист предлагает идти по том пути, по котором шли большевики в России, то здесь уместно указать на возражение одного из товарищей на дискуссии, который спросил: имеется ли здесь, в Америке крестьянство, чтобы оно могло произвести экспроприацию земли, как это оно произвело в России? На это коммунист ответил, что „в России крестьянство никакой роли в революции не играло, и что большевики отобрали землю от помещиков и отдали ее крестьянам“. Но нам не важно, хотя бы этот уродливый новомирец и тысячу раз заявил, что крестьянство никакой роли в российской революции не играло. Мы сами знаем, что крестьянство в деле экспроприации помещичьей земли в российской революции играло огромную роль, чего нам, в Америке, не следует ожидать, ибо здесь такое крестьянство, что рабочим придется брать приступом каждую фарму, чтобы земля обрабатывалась на коммунистических началах; в Америке нельзя надеяться на беднейшее крестьянство и этим делом придется заняться наемным рабочим. Даже сама революция не пойдет таким путем в Америке, каким она шла в России, потому что, если бы даже и удалось захватить Вашингтон, то это еще не означало бы, что Нью-Иорк и другие города оказались в руках рабочих. Американский капитализм может быть потрясен только единым орудием — **всеобщей забастовкой,** которую мы И. Р. М. и проповедуем. Дальше коммунист указывал, что у них, коммунистов, имеется хорошая программа для распределения продуктов и ведения хозяйственной жизни на коммунистических началах после свержения капиталистического строя, чего у вас индустриалистов нет? Когда же тов. обратили внимание коммуниста на схему строения будущего индустриального общества, то последнему почему то не понравилось это указание, а потому заметил: „что вы мне показываете план: надо вперед революцию сделать, а потом по планам разбираться“. Хорошо, с этим еще можно согласиться, что вперед надо революцию делать, ибо один месяц революции большему научит рабочих, чем пять лет жизни в капиталистическом обществе.

Но позвольте же спросить вас, человека с „хорошим“ пониманием свободы: почему вы намечаете свой политический центр в то время, когда нет революции? почему вы не позботитесь о том насколько революционны эти рабочие? ведь революции еще нет? Но вам, как политикану, не хочется этого знать; *единственно, что вы хотите*, — это подчинение вашему политическому центру.

В заключение дискуссии коммунист заявил: „Вы бездельники, вы ничуть не подвинулись к революции. Вы контр-революционеры“! На это ему товарищи ответили смехом, и заявили: Вы нас назвали бездельниками, вероятно забыв о том, что когда начиналась дискуссия, то тов. предложили, чтобы вы дали доклад, на что получился следующий ответ: „лекции или доклада я не буду читать, потому-что нас власти арестуют“. Таким образом, назвав нас бездельниками, сам, как "революционер" открыто заявил, что боится властей, а потому не будет говорить громко и только шопотом [illegible]

Медведь или лев

(Окончание с 1-й страницы)

Англия покоряла восток раздавая деньги и почести туземным принцам. Советская Россия свела к нулю все завоевания англичан предоставлением свободы восточным массам, а также и туземным принцам, которые до того времени были поставлены в полную зависимость от иностранных капиталистов.

Англия может потерять Индию.

Каким же образом отражается этот „коммунистический клин“ на индусах и на английской политике в Индии. Из страны уже сообщают о сенсационных последствиях. Телеграмма из Дельфи сообщила, что 2.500 английских офицеров будут уволены в запас из индийской армии, в стране также полагают, что Англия намерена еще больше сократить свои вооруженные силы в Индии, отослав обратно несколько армейских полков. Такой поразительный увод войск является, как полагают, прямым результатом агитации против невыносимой налоговой тяжести, которая налагается на туземное население для того, чтобы покрыть расходы по содержанию английских войск. Английский наместник и командир армии протестовали против такого сокращения сил, но перед лицом все время растущего восстания в северной Индии, английское правительство должно было пойти на уступки требованиям туземцев.

Отчаяние империалистов уже начинает проскальзывать в английскую печать: на днях газета „Дэйли Телеграм“ напечатала передовую под заглавием: „Разве мы покидаем Индию?“, в которой между прочим имеется следующий параграф: „Индия бушует и волнуется. Очень решительная и дерзкая группа агитаторов работает день и ночь, чтобы возбудить общественное мнение и раздуть недовольство в гигантский пожар. Она занята походом совращения, проповедью бунта и радикальной ненависти. Она не отрицает, что стремится поднять восстание при первом возможном случае. Что же мы можем противопоставить этому привлекательному стремлению? Ничего, кроме двух армий — белой и коричневой (особенно первой) Отзовите или сведите их ниже должного уровня и Ганди (революционный индусский лидер) от бойкота перейдет к открытому восстанию.

Относительно кризиса в Турции недавно поступили две телеграммы. Одна из них сообщала о блестящих победах турецких националистов над греками и англичанами, добавляя, что „англичане так напуганы, что начали неофициальные переговоры с Кемаль Пашой, лидером националистов и послали свою делегацию в Ангору (столицу националистов). Возмущенный очевидным желанием Англии удержать за собою Константинополь, Кемаль намерен повести наступление против Константинополя и смести все союзные войска в море при советской поддержке.

Другая телеграмма из Константинополя сообщала, что союзники экстренно подвозят подкрепления в город, так как положение признается серьезным, благодаря присутствию в столице многочисленных приверженцев большевиков и националистов, которые угрожают восстанием. В Константинополе, в настоящее время имеется около 105.000 бывших русских и турецких солдат, которые спят в мечетях, погребах [illegible]

К ЧИТАТЕЛЯМ „ГОЛОС ТРУЖЕНИКА“

В виду необходимости ознакомления русских рабочих с историей рабочего движения в Америке, в особенности, с историей Индустриальных Рабочих Мира, Исполнительный Комитет решил в непродолжительном времени издать книгу, посвященную истории И. Р. М., синдикализма и предшествовавшим им рабочим организациям. Новое издание поможет рабочим ознакомиться не только с деятельностью И. Р. М., но и с причинами их появления на свет, их отношением к другим организациям и т. д.

Над составлением книги работает товарищ, нуждающийся в помощи читателей, в смысле дачи сведений об И. Р. М., синдикализме и революционном рабочем движении в Америке, вообще.

Поставив себе целью — справедливое и точное изложение фактов — Исполнительный Комитет приглашает читателей „Голос Труженика“ помочь изданию присылкой сведений, **хотя бы они были и не в пользу организации И. Р. М.**

И. К. Р. О. О. И Р. М.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ ИСПОЛКОМА Р. О. О. И. Р. М. ЗА ЯНВАРЬ 1921 ГОДА.

Оставалось в кассе Главной Конторы Инд. Раб. Мира:	
На „Голос Труженика“	**431.39**
на агитационный фонд	346.42
литература, дефицит	154.16
	623.65
Втечение месяца поступило	
На „Голос Труженика“	787.36
на литературу	**53.40**
	840.76
Расход конторы „Голос Труженика“	
на „Голос Труженика“	57.18
Передано в Главную Контору И. Р. М.:	
на „Голос Труженика“	730.18
на литературу	53.40
засчитано Главной Конторе за выданные ей 50 песенников	9.58
Итого передано	793.16
Расход Главной Конторы И. Р. М.:	
Печатание „Голос Труженика	
№128	132.76
№129	123.00
№ 130	123.00
№ 131	110.28
Жалованье переводчику и секретарю	220.00
Расход по агитационному фонду за печатание прокламаций и др.	30.66
Итого израсходовано Главной Конторой из суммы Исполкома Р. О. О. И. Р. М.	739.70
Оставалось на [illegible] 1921 года	623.65
передано в Главную Контору за январь	793.16
Общий приход	1416.81
Расход Гл. Кон.	739. 70
Остается в кассе Гл. Кон. И. Р. М.:	
на „Голос Труженика	452. 53
на агитационный фонд	315.76
	768.29
литература, дефицит	91.18

ТРИО ИЗ ЧИСЛА СПОДВИЖНИКОВ ВРАНГЕЛЯ

(Окончание со 2-й страницы)

Не обеднели окончательно также и русские капиталисты, которые находятся в Париже. Они продают себя, их надежды и Россию. Крымские газеты жаловались, что они продали французским капиталистам последние русские торговые суда, которые находились в Крыму. Русские газеты в Париже сообщают, что группа французских банкиров купила от русских фабрикантов и заводчиков, которые проживают в Париже, сахарные заводы Бабушкина, графа Бобринского, князя Долгорукого, и князя Мекленбург-Шверинского, находящиеся в Украине. Эта купля и продажа является ничем иным, как подсчетом невысиженных цыплят и продажей шкуры медведя, который еще не убит.

Но „русские“ за границей имеют очень много неприятностей с правом жительства Наконец то и им приходится вкусить „еврейской“ медицины. Их нигде не принимают и всюду просят, чтобы они оставили пределы страны. Варшава приказала, чтобы все русские покинули столицу в 24 часа. Тоже самое в Риге, в Чехо-Словакии. В Италию их не впускают, а в Египте их принимают, как „гостей английского правительства“ и сразу же препровождают в концентрационные бараки, в пустыню, где раньше содержались турецкие пленники. Хорошо известный публицист Яблонский, который проживает теперь в этих бараках жалуется и пишет следующее:

„Почему же я должен сидеть здесь в то время, как Троцкий проводит свое время за хорошим писменным столом в теплой комнате. Где справедливость. Русские граждане в Батуме для того, чтобы выехать в Крым, должны иметь разрешение французского консула, который никогда не дает таких разрешений.

Парижская „Свободная Мысль“ поместила интересную каррикатуру, которая прекрасно характеризует положение русских контр-революционеров за-границей.

Между пограничными столбами, которые окружены веревкой, сидит жирный русский буржуй на огромном сундуке. Он не может двинуться с места. Около каждого столба стоит солдат с ружьем: француз, итальянец, англичанин, немец и поляк, а на каждом столбе красуется надпись: „в'езд воспрещается“. Озабоченный буржуй сидит между пограничными столбами и не знает, куда двигаться“.

(Из „Совет Роша“)

ДИТРОЙТ! ВНИМАНИЕ!

Общее собрание членов И. Р. М.

В понедельник, 14-го февраля, в 7 час. 30 м. вечера, в помещении — 613 Грешиот аве., состоится общее собрание членов всех индустриальных союзов И. Р. М. в городе, на котором товарищ Дори будет говорить на тему: „Положение в Филадельфии“, а в среду, 16-го февраля в том же самом помещении и в то же время он будет говорить на тему: „Причины неудач И. Р. М. на востоке“.

К слушанию докладов будут допущены только члены И. Р. М.

Все товарищи — члены должны посетить это собрание,так как от тов. Дори можно будет узнать много нового.

...невозможно вести революционной пропаганды, а в том числе и революции, потому что масса „несознательная" и, что, поэтому, необходимо, чтобы кто нибудь ею руководил. Конечно, новомирец, как вожак, больше ни о чем и не говорил, как только о руководстве над массами. Ему не интересна цель рабочих и то, на сколько эти рабочие революционеры, так как заявил, что: „будьте вы революционером первой степени, но раз вы не имеете политического центра и правительства, то ваша революционность бесполезна".

„Кто виновен в том, что итальянские рабочие потерпели неудачу в революции?" был один из важнейших вопросов, и тут же следовал ответ: „да потому, что итальянские рабочие идут той самой дорогой, по которой идете и вы, И. Р. М.; если бы они (т. е. итальянские рабочие) учредили первым долгом рабочее правительство, то они не потерпели бы поражения." Если ты столь проницательный коммунист, то позволь спросить: а почему же венгерские рабочие потерпели поражение, ведь там была учреждена Диктатура Пролетариата и рабочее правительство? Или в Германии? там были хорошие вожаки, а все-таки революцию не удалось совершить так, как ее совершили рабочие в России? Ведь согласно марксистскому толкованию истории революция должна была скорей произойти там, где капитализм более развит. Если так, то почему же вы, марксисты, не делаете революции в Америке? или в Англии? или — почему была проиграна революция в Германии? Ведь в этих странах капитализм развит больше, чем того требует учение марксизма, а революций в этих странах почему то не происходит не смотря на то, что она произошла в капиталистически слабо-развитой стране России? Стало быть, революции не делаются по заказу и не идут так, как указывают нам теории; они идут так, как жизнь им подсказывает. Если это так, то должны ли мы идти настолько слепо, чтобы слушать ортодоксов марксистской теории, которые заявляют что, мы, коммунисты — большевики, испытали на практике революцию в России и знаем, как надо ее делать, а потому и предлагаем рабочим всех стран, чтобы они делали и проводили тем же путем революцию, каким ее делали и проводили „мы, коммунисты" в России.

О том, что этот столь правоверный большевик говорит что „мы, и только мы" сделали революцию в России, не стоит много писать, ибо каждому из нас из-

...дискуссия, то тов. предложили, чтобы вы дали доклад, на что получился следующий ответ: „лекции или доклада я не буду читать, потому-что нас власти арестуют". Таким образом, назвав нас бездельниками, сам, как "революционер" открыто заявил, что боится властей, а потому не будет говорить громко и только шопотом проведет дискуссию. Хороший дельник!

Шахтер.

ОТВЕТ „НОВОМУ РУССКОМУ СЛОВУ".

Русская революция всколыхнула до дна русскую колонию Америки. За три последние года она значительно развилась политически и сильно полевела. Симпатии огромного большинства русской колонии находятся на стороне Советской России. Вместе с рабочими и крестьянами России русская колония в Америке жаждет поражения международного империализма и ликовала по поводу разгрома Колчака, Юденича, Врангеля и других орудий Лиги Наций.

В такой обстановке не могли найти себе читателей грязные черносотенные писаки, „Русское Слово" фактически не покупалось ни кем. Но в последнее время продажные души опять поднимают голову. Новыми приемами думают они набить себе карманы и вновь затуманить головы рабочим.

Восхваляется Советская Россия... Под маской симпатии к революционному движению продолжается старая работа. Газета переименовалась в „Новое Рус. Слово", но как и раньше она переполнена всевозможными шарлатанскими об'явлениями, вероятно, в целях „защиты интересов трудового русского народа", как пишут они в своих циркулярных письмах, рассылаемых повсюду. Вместо того, чтобы ругать открыто революционное рабочее движение, они стараются, на подобие американских капиталистических газет, **отвлекать** умы рабочих от классовой борьбы и усыплять их сенсационными известиями и пустыми рассказами, не имеющими никакого отношения к рабочему движению и ничего не дающим уму рабочего. Время от времени пускается и очередная ложь из английских капиталистических газет: Ленин требует голосования за Дебса... и пр. В своем циркулярном обращении ко всем русским, призывая их подписываться на газету, „Новое Рус. Слово" пишет: до сих пор ни одна русская газета не отвечала нуждам русского читателя... и поэтому кто только мог совсем перестал читать русские газеты, заменив их английскими..ь"

„Каждый читатель найдет свой любимый уголок в „Н. Р. С." и т. д.

Ошибаются писаки из „Н. Р. С." Не нужны нам газеты с „любимым уголком для **каждого** читателя". Это в интересах буржуазных газет угождать толпе и этим заманивать читателей. Рабочая газета должна иметь воспитательное значение, не должна подхалимствовать, а развивать классовую сознательность рабочих. Не для препровождения времени должны мы читать газеты, а для выяснения своего положения, чтобы выполнить историческую миссию рабочего класса — освободиться от всякого вида рабства.

Были и есть в Америке газеты, служащие целям освобождения рабочих, которые не переставали читаться русскими даже и понимающими по английски.

Товарищи! не газеты поворачивающие хвост по ветру и издаваемые безответсвенными людьми должны читаться нами, а истинно рабочие газеты.

Истинно же рабочие газеты те, которые находятся под **контролем** революционных рабочих организаций.

Товарищи! читайте и поддерживайте газеты **„Голос Труженика" „Коммунист"** и презирайте газету „Новое Рус. Слово" и подобные ей.

Рабочий.

...в город, так как положение признается серьезным, благодаря присутствию в столице многочисленных приверженцев большевиков и националистов, которые угрожают восстанием. В Константинополе, в настоящее время имеется около 105.000 бывших русских и турецких солдат, которые спят в мечетях, погребах и развалинах города. Все они нуждаются в одежде и пище и считаются потенциальной опасностью для огромных складов с'естных припасов и одежды, находящихся в городе.

КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ ПРИСУЖДЕННЫМ К ДЕПОРТАЦИИ, ГОР. ЧИКАГО

13-го февраля, 1921 года, в Голл Гауз, в 1 час дня, созывается митинг, всех товарищей, проживающих в гор. Чикаго и окрестностей, приговоренные к депортации и в настоящее время находящиеся под залогом.

Цель этого митинга будет совместное обсуждение вопроса и совместного потребования через адвоката привести в исполнение решения правительства или же возвращения сумм залогов, в которых, по случаю безработицы, нуждаются товарищи рабочие заложившие эти деньги, и которым, в противном случае, грозит опасность голодовки.

	739. 70
Остается в кассе Гл. Кон. И. Р. М.:	
на „Голос Труженика -----	452. 53
на агитационный фонд ------	315.76
------	768.29
литература, дефицит -------	91.18
Чистый остаток -----------	677.11

Втечение месяца поступило в контору „Голос Труженика" для арестованных 142 дол. 11 сентов, которые и были отосланы по назначению.

Ревизионная Комиссия.

ФОНД ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

От делового собрания Р. О. О. И. Р. М. города Чикаго ----------	6.46
От тов. Богданова, Чикаго ------	1.00
От Маундзвильского отд. И. Р. М. --	10.38
Через тов. Гаврилькова, шапочный сбор на массовом митинге в Триадельфии, В. В. ----------------	11.65

В ИТАЛЬЯНСКИЙ ФОНД ЗАЩИТЫ

Собрано на массовом митинге в Кембридж, Огайо; на защиту Сакко и Ванзетти ----------------	25.10

ЧИКАГО! ВНИМАНИЕ!

В Субботу, 30-го апреля, в Карменс Голл, Ашланд Булевард и Ванбюрен ст. Главным Районным советом И. Р. М. устраивается грандиозный массовый митинг, на котором выступят самые лучшие ораторы на английском языке.

Просят все дружественные организации не устраивать в этот день своих предприятий.

...февраля в том же самом помещении и в то же время он будет говорить на тему: „Причины неудач И. Р. М. на востоке".

К слушанию докладов будут допущены только члены И. Р. М.

Все товарищи — члены должны посетить это собрание,так как от тов. Дори можно будет узнать много нового.

Собрание созывается английским отделом индустриального союза № 440.

Секр. Грант.

ВНИМАНИЕ! ЧИКАГО!

В воскресенье 13-го февраля, Рус. Об-ед. Отд. И. Р. М. устраивается лекция на тему: **„Российская Революция и Мировой Прогресс"**, которая состоится в **Голл Гауз (угол Голстед и Полк улиц).**

Начало ровно в 2 часа дня.

Приходите Массами!

ДЕТРОИТ! ВНИМАНИЕ!

17-го февраля в помещении Гауз ов Массес, Ст. Обин и Грэшиот улиц, в 7 час. и 30 минут вечера Индустриальными Рабочими Мира устраивается КОНЦЕРТ И БАЛ, весь доход с которого пойдет в пользу предстоящей конвенции индустриального союза Метал энд Машинери Воркерс.

ЧИКАГО! ВНИМАНИЕ!

В субботу, 26-го февраля, Обществом Технической Помощи Советской России устраивается КОНЦЕРТ И БАЛ.

Просят все дружественные организации не устраивать в этот день своих предприятий.

Спектакль, концерт и бал

Устраивается

РУССКИМИ ОБ'ЕДИНЕННЫМИ ОТДЕЛАМИ И. Р. М. ГОРОДА ЧИКАГО

В СУББОТУ 19 ФЕВРАЛЯ, 1921 ГОДА

в Вест Сайд Аудиториум

(Угол Тэйлор и Ресин улиц)

В состав программы входит:

Водевиль в одном действии: „КРЕПОСТЬ ВЗЯТА!", А. Синельника.

Концерт: **Пение, Музыка, Декламация и Хор.**

Комический номер: **Комические рассказы, — декламатор Петров.**

Долг каждого товарища посетить это предприятие и тем помочь работе Индустриалистов по распространению идеи освобождения от наемного рабства.

ВХОД 50 СЕНТОВ.

НАЧАЛО В 7.30 ЧАС. ВЕЧ.

...ень и только меньше четверти всех ра-
...очих стальной индустрии работали ме-
...ее 60 часов в неделю в то время, как 10
...ет тому назад 60...

по всем видимостям отказались...